

Источник: <https://ru.krymr.com/a/28698494.html>

Дата обращения: 13 ноября 2025 г.

«Язык Путина» как предмет изучения для лингвистов

Особенностям речи президента России Владимира Путина будет посвящена одна из секций на намеченной на осень конференции лингвистов в американском Чикаго. Первоначально планировался лишь один доклад на эту тему, но оказалось, что этот вопрос вызывает слишком живой интерес. Со времен знаменитого "мочить в сортире", еще во времена своего первого премьерства, нынешний глава российского государства не раз и не два ставил переводчиков в трудное положение, употребляя в своей речи блатной жаргон (все те же "мочить в сортире"), сленг спецслужб ("шило в стенку и на боковую", выражение, означающее "закрыть дело"), вульгаризмы ("жевать сопли") и так далее.

Впрочем, ограничиваться разбором смысла произнесенных Путиным идиоматических выражений значило бы сильно сузить рассматриваемую тему. Исследователи отмечают, как меняется стилистика его высказываний даже во время одного мероприятия – взять, к примеру, его речь во время так называемых прямых линий, когда Путину приходится обращаться к разным социальным группам. В интервью корреспонденту "Голоса Америки" Ксении Турковой профессор Университета Флориды, автор книг о новоязе советской эпохи и политическом языке современной России Майкл Горэм отметил: "Если посмотреть ежегодную прямую линию с Путиным, можно увидеть все его "лица": "Это профиль технократа, профиль делового человека, профиль силовика, профиль мужика и, наконец, профиль патриота. Самый главный по частотности, если можно так сказать, – профиль технократа. Путин хорошо владеет бюрократическим языком". Интонационные оттенки его речи – тоже предмет пристального внимания исследователей. Даже изменения в пятиминутных новогодних обращениях могут много сказать о Путине, считают лингвисты.

Обсудить особенности речи Путина на конференции в Чикаго предложила профессор Джорджтаунского университета Елена Будовская. В интервью Радио Свобода она рассказывает, как это получилось и в чем она видит важность исследования этой темы.

**– Как у вас родилась идея обсудить на конференции в Чикаго особенности речи Владимира Путина?**

Путин навязывает другим свое понимание себя и окружающего мира

– Строго говоря, это не моя идея. После прошлой конференции мы решили организовать какую-нибудь секцию о современных российских языковых реалиях. И почему-то три четверти докладов были поданы про "язык Путина". Таким образом, удалось организовать три секции. Только одна называлась "Современные российские языковые реалии", а две были по "языку Путина". Видимо, это всех интересует. Я живо интересуюсь этой темой, потому что со студентами мы обсуждаем и разбираем текущие события. И чтобы объяснять им, что происходит в языке, что происходит в действительности и как это отражается в языке, для этого сейчас нужны какие-то совершенно новые подходы. Поэтому все, что обсуждается на таких секциях, мне интересно.

**– А какие темы докладов были заявлены?**

– Два человека будут говорить про ключевые слова в языке Путина. Будет анализ новогодних обращений, как они менялись. Кто-то рассматривает его отношение к Украине на лингвистических примерах. "Путин в анекдотах" – еще одна заявленная тема. В свое время были анекдоты про позднего Брежнева – на основе произнесенных им фраз, специфики его речи. Посмотрим, что получится о Путине.

Елена Будовская

**– А проанализировать новогодние обращения предложил кто-то из американских коллег?**

Культ блатного, культ силы, культ беззакония Путин очень удачно оборачивает себе на пользу – Нет. Это кто-то из российских исследователей. Там есть что анализировать. Там есть динамика. То, как он подает себя, что, как он считает, больше повлияет на слушателей – это меняется, это не стоит на месте.

**– Что нового именно лингвисты могут внести в изучение высказываний Путина? Со времен его знаменитого "мочить в сортире" эти его высказывания бурно обсуждают журналисты, политологи, психологи. В последнее время все чаще об этом говорят историки, после знаменитых экскурсов Владимира Владимировича в историю. Что является предметом изучения для лингвистов?**

– Это не только отдельные словечки. В лингвистике есть целое направление изучения дискурса. И оно рассматривает, как человек себя подает, выстраивает свою идентичность, как он понимает себя и окружающий мир. И, когда он глава государства – как он навязывает другим свое понимание себя и окружающего мира. Такой простой пример: "Игру престолов", наверное, смотрят все. Там есть такой персонаж – Теон Грейджой, который сначала был воином, потом по дурости попал в плен, и там его физически и психологически обработали. И после этого он себя уже не называет иначе как Вонючка. Это слово, которым его назвал тот, кто его взял в плен. И он сам начал себя таким воспринимать. То, что человеку говорится, кто он есть, – это довольно часто застревает.

И когда изменения происходят не в психике одного человека, а в психике большой страны, когда эти все процессы амплифицируются, когда люди с навязанным пониманием действительности поддерживают друг друга... Это целая отдельная песня, что делает телевизор с людьми, как он меняет их восприятие, мы все видим. Что-то из этого запускается лично Путиным. Посылы, высказанные в каких-то его выступлениях, например, в новогодних, на прямой линии, дают людям понять, что так можно, что это в поле разрешенного. Они начинают это повторять. Они начинают это обсуждать. И то же самое, когда лидер государства начинает объясняться на блатном языке, это сигнал населению. В 1990-х, когда хлынула блатная культура, когда это стало "круто" и замечательно, все равно как-то это, по крайней мере среди интеллигенции, воспринималось как моветон. А тут, когда "мочить в сортире" говорит глава государства, и потом это начинает распространяться, и начинают распространяться этот стиль и эта блатная интонация, по интонации, по произношению уже не отличить уголовника от высокого чиновника... С другой стороны, Путин чувствует некоторые языковые процессы, которые происходят в обществе. И вот этот культ блатного, культ силы, культ беззакония очень удачно оборачивает себе на пользу. И потом это с его подачи начинает расходиться дальше и дальше. Формируется новая культура.

**– Несколько лет назад Путин, вспоминая свое "мочить в сортире", признался, что переживал вначале, что так выразился. Ему показалось, что он, как только что назначенный премьер-министр, не должен был этого делать. А потом он вдруг увидел, что это имеет положительную реакцию в большей части общества, никто его особенно не осуждал, скорее поддерживал. То есть это уже было общественной нормой? Просто теперь на таком языке заговорил премьер?**

Сейчас уголовный язык проникает в язык власти. Это показывает, во-первых, куда идет власть. Во-вторых, это как бы дает разрешение остальному обществу идти тем же путем

– Это было не столько нормой, сколько знаком крутости, и в определенных кругах. Как сейчас говорят специалисты, которые изучают язык, зараженный канцеляритом, новояз эпохи позднего Брежнева, тогда все-таки блатного элемента там не было и быть не могло. Сила связывалась с Компартией, а не с уголовно-мафиозными элементами. А сейчас уголовный язык влияет и проникает в язык власти. Этого раньше не было, и тоже символично. Это показывает, во-первых, куда идет власть. Во-вторых, это как бы дает разрешение остальному обществу идти тем же путем. И общество радостно, не все, но некоторая часть общества, за это разрешение радостно хватается. Но это так же, как с памятниками Сталину, когда в прессе началась кампания, что он был "эффективным менеджером". То поколение, которое сейчас

говорит, что Сталин – эффективный менеджер, его не видело. Это было вброшено Путиным в прессу – значит, это разрешено. Слова Путина расширяют поле возможного и разрешенного. И туда бросается народ.

**– В Америке существует целая плеяда великолепных русистов, прекрасно знающих русский язык. Но, все-таки, когда я сталкиваюсь с некоторыми высказываниями нынешнего российского президента, я себе с трудом представляю, как они могут сходу понять, что он имеет в виду. Если говорить об американских коллегах, на чем концентрируется их внимание? Они стараются разобраться в том, что конкретно, к примеру, стоит за фразой "воткнуть шило и на боковую"? Или их интересует что-то другое?**

– Такие вещи, как "воткнуть шило" – это как раз довольно легко все выясняется. Это кто-нибудь объясняет, потом все это понимают. А то, что я читаю в американских научных журналах... Есть такой исследователь Майкл Горэм. У него была книжка пару лет назад про язык власти. И там он писал про язык от Горбачева до Путина. И там прослеживается такая интересная концепция, что есть в языке две тенденции. Есть тенденция "пуристическая", консервативная: "вот вам нормативная грамматика и не смейте отступать от нее ни на шаг. "Вы употребили слово, его нет в словаре, как вы можете это употреблять! Вы не интеллигентный человек". И эта тенденция более сильная, когда и в обществе тоже происходят процессы более консервативные, когда общество становится более авторитарным. А вторая тенденция – это когда, наоборот, "пусть расцветают сто цветов" в лингвистическом отношении, язык сам себя творит. И язык помогает человеку творить и осознавать окружающую реальность. И этому не надо мешать. И эта тенденция, наоборот, развивается в более свободные моменты истории государства – в оттепель, в перестройку. Это очень интересная концепция. Она мне кажется вполне правдоподобной. И такими концептуальными и более интересными вещами люди занимаются, в общем, как в России, так и в Америке.

**– А ваши студенты о чем спрашивают, когда вы обсуждаете язык Путина?**

– А вот моим студентам как раз надо все эти вещи объяснять: что такое "мочить в сортире", какая у него блатная интонация, послушайте это, клип такой, клип сякой, а теперь сравните с интонацией Путина. А вот в советское время можно было вот так. Они этого ничего не знают. Им все интересно. Чтобы стать специалистами по российскому страноведению – это им все нужно. Но им многое трудно понять, потому что когда им начинаешь объяснять, что вот это такой криминально-бандитский элемент в языке, они говорят: "Как? Лидер государства! Как это можно?!". У них совершенно другие представления о том, как все может и должно быть организовано. Они сначала пытаются найти в этом что-то положительное, а потом просто очень удивляются.

**– На вас самую среди того, что произносил российский президент, что произвело наибольшее впечатление?**

По интонации его фразы про "Курск" поняла, что ждет Россию

– Недавно мы отмечали годовщину гибели подводной лодки "Курск". И вот это "она утонула", сказанное с усмешечкой в 2000 году, меня перевернуло. Я уже тогда жила в Америке пару лет и подумала: "Неужели это слова лидера?! Что же дальше будет?!". Интонация, с которой была сказана фраза про "Курск", меня сразу убедила, что на вершине власти оказался человек без моральных принципов. И мои тогдашние опасения по поводу будущего России, к сожалению, оправдались.